

Константин Гришин «Еленин век»

Елена Григорьевна Фильчакова, жительница села Гилев-Лог, в мае отметила 100-летний юбилей. Все тяготы и страдания, выпавшие на долю двадцатого века, победы и завоевания, радость и горе вошли в ее жизнь на равных правах. Как в капле воды, в судьбе женщины отразился путь русского крестьянства в новую эпоху, и потому история эта интересна и поучительна.

Крестьянская дочь

Лена родилась в бедной крестьянской семье 15 мая 1912 года. Тогда прибавление в роду девочки ли, мальчика означало, прежде всего, появление нового работника и помощника, дополнительной опоры для родителей. Потому в 6 лет ее уже «определили в работу» – нянчить ребенка у богатых хозяев. И в этом, как уже сказано, не было ничего необычного по тем временам. Помогать матери с отцом – дело важнейшее, хотя и не вполне осознанное. Попробуем представить эту картину...

Вечер. Лена качает колыбель, в которой лежит ребенок, и чуть слышно напевает колыбельную. Перед образом горит зеленая лампадка, через всю комнату от угла до угла тянется веревка, на которой висят пеленки и панталоны. Ребенок плачет. Он давно уже осип, но все еще кричит, и неизвестно, когда он уймется. А Леночке хочется спать, но спать нельзя, если она, не дай Бог, уснет, то хозяева накажут ее...

Так, в раннем детстве, начались ее трудовые заботы. Немного позже девочка, вместе с другими ребятами, строила ледяные пирамидки, чтобы задерживать снег, весной собирала золу на удобрения, летом подметала ток, возила на лошадке копны. Грамотой не овладела, потому что школы в Гилев-Лог не было, а отправлять «маленькую» учиться не было никакой возможности и резону. Судьбой ей предназначено было стать работницей, женой и матерью.

Когда Лене исполнилось 16, ее сосватал крестьянин Семен Иванович Фильчаков. Он трудился в коммуне механизатором и трактористом. От него она родила четверых детей: Николая – в 1930-м, в 1933-м – Анну, Марию – в 1936-м, и в 1939 – Алексея. Без декретного отпуска, без отрыва от ежегодного круга колхозных забот растила и воспитывала детей. Патриархальная семья, как идеал, тогда была в большой силе, «молодухи» рожали охотно, не боялись трудностей, верили, что всех «поставят на ноги». Порой вместе с малютками Елене приходилось «дневать» и ночевать в бригаде. Сама она так рассказывает о тех годах:

– Работали без устали. Зато жили весело, дружно. Едем в бригаду – поем песни, возвращаемся – поем снова, хоть и голодные. Помогали друг другу, уважали старших. Сейчас все иначе. Люди по-другому живут...

Сохранилась фотография, где молодая Елена вместе с подругами стоит на току. Все улыбаются. Значит, рассказы эти – не приукрашивание молодости, не «лакировка», а истинная правда.

Вдовья доля

Вскоре началась война, и не миновала женщину скорбная вдовья участь: в 1944 году Семен Фильчаков погиб во время освобождения советскими войсками города Шауляй. «Похоронка» долго не приходила, и о смерти мужа семья узнала из письма местной

жительницы, обнаружившей тело воина недалеко от собственного земельного участка. Семен был физически здоров, силен, и Елена долго не верила в его смерть, не могла с ней смириться.

Во время военного голода и лишений начальство оказало многодетной матери помощь – ее назначили пекарем в бригадной пекарне. Так она могла хоть иногда «корочку сберечь», и получать хлеб в качестве оплаты за труд. Сама Елена Григорьевна иначе объясняет тот факт, что семья пережила четыре военных года без потерь:

– Если б не мой свекор – Иван Григорьевич Фильчаков, мы бы все погибли. Он был грамотным человеком, первым председателем колхоза в поселке Журавли, и он нас поддерживал, «подкармливал». Любил меня свекор. И детей моих. Я держала корову, и он мог отправить мне подводу сенца, например.

А теперь давайте представим картину: пекарня, жар от раскалённой печи, мучная пыль, спешка, работа днём и ночью. В круглосуточном режиме три смены женщин-пекарей, непрерывно трудятся над выпечкой, и кроме того, колют дрова для печки. Нельзя забывать, что в те «лихие» годы за пекарнями устанавливался особый догляд, и тех, кто допускал «подмес» хлеба или спекулировал им, сурово наказывали. И, тем не менее, пекарь пользовался почетом и уважением. «Хлеб – всему голова» – пословица эта придумана не зря. Физическая выносливость, тонкое обоняние и вкусовая чувствительность, координация движений рук, объемный глазомер, безотказная память (пекарь ни в коем случае не должен забывать, сколько времени и что именно у него там стоит в печи), наблюдательность, опрятность – все это было у Елены, и она была на хорошем счету в своей пекарне. Да и вообще односельчане ее любили. Сейчас, конечно, никого из ее ровесников и большинства тех, кто был хотя бы на 20 лет младше, нет в живых.

От жизни добрый след

Окончились «огневые годы», но не кончились заботы. Вскоре Елену Григорьевну перевели на работу в сад колхоза имени Жданова. На ее плечи легли все необходимые сезонные «занятия»: она обрезала и прикапывала малину, заготавливала ягоду, яблоки – все вручную. Однако денег колхозники не получали (получали трудодни), и потому, чтобы одеть-обуть ребятишек, держала большой огород в 60 соток, почти сплошь засаживала его картошкой и луком, и когда урожай поспевал, продавала «натурпродукт» на рынке в Завьялово. Это нужно себе представить: пешком, с тяжелой тачкой отправлялась до рассвета в далекий райцентр, вечером – назад.

– Продавала сеянку, лук, чеснок, и все, что можно на огороде вырастить, – рассказывают ее внуки. – А потом меняла на другие продукты, покупала материю, обувь, и считай, все в доме у нее было. Великая труженица!

Долгое время, выйдя на пенсию, Елена Григорьевна продолжала трудиться – ведь она получала сначала 9, потом 12 рублей – ничтожные суммы по тем временам.

– Ей было уже под девяносто, а она еще в огороде картошку выбирала, – рассказывает Владимир Николаевич Усик, ее внук, в доме которого пенсионерка живет последние несколько лет. – Мы говорим: «Баб, погоди, с работы приедем – тебе поможем». Возвращаемся – все уже выкопано, картошка в мешках стоит. Бабушка просит спустить ее в погреб. Здоровье у нее крепкое. Она и сейчас из магазина ничего не ест. Только все

домашнее. Не признает и хлеб магазинный. «Он какой-то резиновый». И это неудивительно, она ведь всю жизнь стряпала сама!

Чувствует себя Елена Григорьевна неплохо. Хорошо видит, а вот слух слабеет стремительно. Раньше она слушала маленький радиоприемник, любила песни Руслановой, которые напоминали ей молодость. Сейчас, в основном, сидит в своей комнате, молчаливо думает о чем-то. За ней заботливо ухаживают внук Володя и его жена Раиса.

Прожита достойная жизнь. Дети свою прошли хорошо. Старший сын Николай Фильчаков был инженером, парторгом, работал в Романово в «Сельхозтехнике» заместителем начальника по торговым вопросам. Анна (она единственная еще жива) – служила на почте в Сидоровке, Гилев-Логе, была начальником отделения почтовой связи. Сейчас живет в Новосибирске. Мария трудилась продавцом и завскладом в колхозе. Алексей – заслуженный механизатор Российской Федерации – жил и работал на Кубани, в совхозе «Садовод» Тимашевского района Краснодарского края. Выросло больше 10 внуков.

Односельчане вспоминают, что дом Елены Григорьевны, стоявший у околицы села, «был как маяк». Путник, который хотел выпить, пешеход, ожидающий автобус, – все стучались в него.

– Зайдешь к ней, – говорят односельчане, – и видишь – в доме идеальная чистота, кровати заправлены, кругом вышивка и кружева, горочкой напушенные подушки, и она восседает, как царица – чистенькая, в белом платочке. Красивая женщина. Дай ей Бог здоровья и долгих лет жизни!